

Виктор

Семерьянов

(1937–2021)

НИКОГДА НЕ ПОЗДНО

АЛЁНА

Это – где-то очень отдалённо,
 это – где-то в памяти моей –
 девочка по имени Алёна,
 речка под названием Алей.
 Детских лет весенние разливы –
 ни тебе ни сплетен, ни грехов...
 Девочку невестою дразнили,
 а меня дразнили женихом.
 Были мы, как птицы, голоноги
 и горды, как птицы – не задень!
 Помню я, как тёплые дороги
 уводили нас на целый день.
 Сказки нам рассказывала ива,
 песни напевала нам река...
 Я не помню,
 был ли я счастливым,
 но она была – наверняка.
 Мы смеялись безмятежно, звонко,
 мы в песке барахтались вдвоём.
 Где теперь та тонкая девчонка
 В платянце застиранном своём?
 Вот опять иду я над Алеем,
 осторожно трогаю росу...
 Время,
 ничего ты не жалеешь.
 Время,
 пожалей, тебя прошу,
 берег этот чистый и зелёный,
 сохрани навек и пожалей
 девочку по имени Алёна,
 речку под названием Алей.

ПОВТОРЯЛА МАМА

Повторяла мама в простоте своей:
 «Не копи ты денег, а копи друзей...»
 И катились годы, как за валом вал.
 Ты друзьям последний рубль отдавал.
 Вместе пили, ели, пели об одном...
 Ночевало солнце под твоим окном.
 Всё прекрасно было многие года.
 Но пришла однажды вдруг к тебе беда.
 Налетела туча, грянула гроза...
 Кто не отвернулся, тот отвёл глаза.
 Ты ли непутёвый, иль не те друзья?
 Жить без денег плохо,
 без друзей – нельзя.
 И твердишь ты сыну в простоте своей:
 «Не копи ты денег, а копи друзей...»
 Веришь всё душою –
 сыну в трудный год
 на друзей хороших
 больше повезёт.

ДНИ МЕЛЬКАЮТ...

Дни мелькают, как никогда –
 понедельник, вторник, среда...
 Говорю себе: не старей!
 Стрелки ж кружатся всё скорей,
 всё торопятся круг замкнуть...
 Так и хочется пальцем ткнуть,
 так и хочется придержать,
 чтобы молодость продолжать.

Чтобы дольше тебя любить,
чтобы дольше любимым быть.
Но держи, не держи – всё зря,
снова тонет в реке заря.
Дни мелькают, как никогда –
понедельник, вторник, среда...

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Что ж, и мне позвольте слово,
хоть в речах я не горазд...
Знал и я его живого,
и встречался с ним не раз.
Тосковал?
Не говорите –
хватит всякой чепухи...
Он читал нам в общежитии
свои светлые стихи.
Дирижировал красиво –
не умеют так уже...
Подорожник и крапиву
нам прикладывал к душе.
Сколько ветра, сколько боли,
сколько правды нам в лицо!
Нету маленького Коли –
есть большой поэт Рубцов!
Но жалеть его не смейте,
не об этом он мечтал...
Жизнь поэтов после смерти
расставляет по местам.

ПО ГОРЯЧЕМУ ПЕСКУ

Вот и солнце за лесок
улеглось...
Наше время, как песок,
пролилось.
Только пальцы всё саднит
много лет,
да сердечко всё болит,
спасу нет.
Только память по ночам
всё зовёт,
где начало всех начал,
где оплот,

где мой самый дорогой
уголок,
где ещё горит родной
огонёк.
Что ж вы сделали со мною,
года...
Вот возьму и побегу
я туда.
Всё больём – кого корить –
поросло.
Если б можно повторить,
что прошло!
По прохладному песку
прямиком,
по горячему песку
босиком...

ВАЛЬС НА БЕРЕГУ

Над Иртышом мерцают звёзды,
поёт иртышская вода.
Нам никогда любить не поздно,
любить не поздно никогда.
Красива ночь и эти клёны,
красива ты на берегу.
Смотрю в глаза твои влюблённо,
и наглядеться не могу.
Нам ничего с тобой не надо –
и мы танцуем не спеша
на берегу,
как на эстраде,
в сопровожденьи Иртыша.
А город спит, и спят фонтаны,
и у причалов корабли.
Тебя любить не перестану,
и ты меня не разлюби.

СЕНОКОС

На зелёной на излучке
отдыхают мужики.
Я лежу, раскинув руки,
и ромашка у щёки.
Сенокосным синим утром
мне не верится ничуть:

человек красивый, мудрый
 вдруг умрёт когда-нибудь.
 Разве это справедливо,
 что вдруг выйдет жизни срок,
 и что речки горделивой
 вдруг утихнет говорок?
 Разве это справедливо...
 Тень упала на луга,
 и поднялись торопливо
 сено складывать в стога.

ПРОЩАЙТЕ, МОИ ПОЕЗДА!

Блестят и сияют, как лезвия,
 протянутые в никуда...
 Прощайте, дороги железные,
 прощайте, мои поезда!
 Летите вперёд, большегрузные,
 несите бензин и мазут.
 Ни в Латвии нынче, ни в Грузии
 меня уже больше не ждут.
 Теперь там граница с таможнями,
 а где-то – и пули, и кровь.
 Друзей моих тамошних можно ли
 увидеть, увижу ли вновь?
 Прощайте, вокзалы привычные,
 любовь, что к перронам питал –
 и паспорта нет заграничного,
 да и не тот капитал.
 Земля и дороги поделены,
 поделено всё, что во мне.
 Кому-то по дому, по дереву,
 кому-то по целой стране.
 Гремите, дороги, составами
 одолевайте мосты...
 Спасибо за то, что оставили
 дорогу до Алма-Аты.
 Спасибо, оставили здешние
 дороги в степи золотой...
 Прости меня, родина, грешного,
 и я теперь тоже не твой.
 Когда ещё свидимся, нежная,
 а может, и никогда...

Прощайте, дороги железные,
 прощайте, мои поезда!

ПРОЩАНИЕ С ДЕРЕВНЕЙ

На крылечке отчего дома,
 как на краешке детства стою...
 Думал, встречу себя молодого,
 думал, вновь побываю в раю.
 Мне бы в двери, да мама бы, ойкнув,
 вновь прижала меня к груди...
 В этом доме забиты все окна,
 только ветер, забытый, гудит.
 Не найти мне замену утрате,
 и не сбросить мне камень с души.
 И не знаю я, кто виноватый,
 может, сам я, увы, нагрешил.
 И никто мне грехи не замолит –
 мало жизни на это одной...
 Ах, какое недоброе море
 захлестнуло мой остров родной!
 Подошли старики и старушки,
 с кем мы бегали в детстве гурьбой...
 Что ж, поплачем с тобой,
 деревушка,
 попросаемся тихо с тобой.
 На душе и печаль, и обида...
 Ах, какая случилась беда –
 Атлантида моя, Атлантида,
 потерял я тебя навсегда.

НАДЕЖДА

Я никогда не думал прежде,
 что коротка у жизни нить...
 Не покидай меня, надежда,
 что Бог ещё позволит жить.
 Я буду сильным, буду нежным
 и в меру зол, и в меру мил.
 Не покидай меня, надежда
 всё оценю, что не ценил.
 Надел бы белые одежды,
 да грязь кругом и беспредел.
 Не покидай меня, надежда –
 успеть бы сделать, что хотел.
 Пообещай ты мне, утешь ты...
 Кругом такая кутерьма...
 Не покидай меня, надежда,
 что не сойдёт весь мир с ума.

«Твердят о смерти лишь невежды»...
 Об этом знаю лишь умом.
 Не покидай меня, надежда –
 восторжествуем мы над злом.
 Добро и зло... Нельзя быть между,
 меж ними не найти межи...
 Не покидай меня, надежда.
 Иначе незачем мне жить.

САРЫАРКА

Переправь меня, лодочка,
 поброжу за рекой,
 там, где тычется мордочкой
 ветер, нежный такой.
 Там расслаблюсь я полностью,
 там ковыль, как прибой...
 Кто скучает по вольности,
 приглашаю с собой.
 Духи предков таящая,
 и сладка, и горька,
 здравствуй, в вечность летящая,
 здравствуй, Сарыарка!
 О, земля ты иртышская,
 края нет и конца.
 Ты не просто мне близкая,
 ты за мать и отца.
 Снова степь заколышется,
 приближаясь ко мне.
 И опять мне послышится
 дикий топот коней.
 Пусть сливаются гривами
 табуны и ковыль...
 До чего ты красивая –
 то ли сон, то ли быль.

Беркут ринется к радуге,
 заркочет домбра...
 Всем тут хватит и радости,
 и любви, и добра.
 Тихо зорька вечерняя
 прикоснётся крылом...
 Будешь вечно весеннего
 в тёплом сердце моём.

ЛЮБЛЮ

Всё ж это счастье –
 жить на свете,
 и слава Богу, что живу...
 Люблю холодные рассветы,
 с росой нетронутой траву.
 Люблю друзей своих давнишних
 с их суетой и мятой,
 всех – и растерянных, и нищих,
 зато с душою золотой.
 Люблю я тайные туманы,
 люблю волшебный шум лесов.
 Люблю лицо родное мамы –
 иконописное лицо.
 Ложатся тёплые закаты
 под крик прощальный журавлей...
 Пусть мне от песен дух захватит –
 пою о женщине моей.
 Люблю звезды полёт несмелый,
 и дом родной, и свет в окне...
 Дай Бог мне жить
 на свете белом,
 пока любовь живёт во мне.

Публикация Ольги Григорьевой.

